

Женевский след в Ульяновске |

Автор: Иван Сивопляс , [Ульяновск](#) , 09.07.2014.

Билет студента Женевского университета Ивана (Жана) Марченкова
Этот текст пришел к нам с родины В.И. Ленина – оказывается, и там читают Нашу Газету. Рассказ Александра Федорова, записанный Иваном Сивоплясом, показался нам интересным и трогательным, и мы решили поделиться им с вами.

Кандидат химико-технологических наук, обладатель званий «Изобретатель СССР» и «Лучший изобретатель Министерства нефтеперерабатывающей и нефтехимической промышленности СССР» Александр Дмитриевич Фёдоров родился и живёт в Казани, однако в последнее время он всё чаще приезжает в Ульяновск, город, с детства известный каждому советскому человеку. Здесь у него живут родные, появляются

всё новые знакомые, но главная причина – история семьи, поиск «корней», которым ученый сейчас активно занимается и охотно рассказывает о находках.

- Об истории семьи, об её симбирских истоках мой отец, Дмитрий Валентинович, впервые рассказал мне в тридцать три года. Был как раз 1970 год, 100-летие Ленина. Факт рождения в Симбирске вождя мирового пролетариата обсуждался тогда всеми и везде, вот и папа, видимо, решил показать, что и мы «не лыком шиты». Мой папа – настоящий симбирянин, родился здесь, в Губернской земской больнице, 5 сентября 1918 года, в разгар Гражданской войны! Фёдоровы – фамилия казанская. Симбирянкой была моя бабушка, Мария Сергеевна, в девичестве Марченкова. И вот про Марченковых и будет мой рассказ.

В Казани в 1920-е – 1950-е годы был очень

Иван Сергеевич Марченков с родителями в Симбирске. Февраль 1916 года. широко известен и любим врач-ларинголог, борец с туберкулёзом Иван Сергеевич Марченков, мой двоюродный дедушка. Его уважительно называли «Профессором», хотя профессором он не был, в партии не состоял и в депутаты не избирался. Но врач он был от Бога, и человек замечательный. Иван Сергеевич погиб, выполняя свой врачебный долг. Это случилось в январе 1955 года. На самолёте-«кукурузнике» он вылетел на срочный вызов к больному. Заглох мотор, самолёт совершил аварийную посадку. Лётчик и медсестра остались дожидаться подмоги, а Иван Сергеевич, в свои 68 лет, через снег и ветер зашагал к больному. Но не дошёл, не хватило сил.

В Казани Иван Сергеевич был известен как Марченко. В нашем семейном архиве хранится его студенческий билет за № 12436, выданный в 1908 году Женевским университетом, на имя Марченко Жана.

Нина, Мария и Иван родились в Симбирске, в семье лесоторговца и пароходного агента Сергея Яковлевича Марченкова и его жены Александры Сергеевны, дочери симбирского потомственного почетного гражданина С.Н. Хапкова. И венчались, и крестились Марченковы в симбирской Николаевской церкви – там же, где и Ленина крестили! И вот, что замечательно – по семейным преданиям, в Швейцарии они Ленина видели и слушали, на каких-то собраниях, вместе с Плехановым и прочими революционными деятелями.

Отец видел Ивана Сергеевича продолжателем дела, человеком технически образованным, инженером. А до революции инженер – человек уважаемый и с деньгами! Он учился не в гимназии, зачем зубрить латынь и греческий, а в Астраханском реальном училище. Но человек предполагает, а судьба распоряжается по-своему. У Ивана обнаружили проблемы с лёгкими, подозревали туберкулёз. Его стали лечить, а он сам проникся медициной и захотел стать врачом!

Мария в годы учебы в Женевском университете

Отец, мудрый человек, желанию сына противиться не стал. Тем более, в России началась первая русская революция, везде студенты бастуют, все – в революции. Хочешь учиться – пожалуйста, поезжай в Швейцарию, там тихо. И здоровье заодно в горной местности поправишь.

Но тут и Нина заявила, что хочет быть врачом! Тем более, говорит, брат и подруги у меня в Швейцарию учиться едут! Мария говорит, и я учиться поеду, языкам выучусь, в гимназии преподавать стану, мир погляжу, не всё мне по Волге кататься! В общем, революция в отдельно взятом семействе! И родители хоть не без скрипа, но согласились и благословили.

Судя по сохранившимся письмам и открыткам, в октябре-ноябре 1906 года Нина

сдаёт экзамены, а 19 ноября Ивану выдана зачётная книжка Женевского университета, которая хранится теперь в его личном деле в Казани, в Республиканском архиве.

Сохранилась открытка, написанная матерью, Александрой Сергеевной, Нине в 1907 году:

«Дорогая Нина. Сегодня получила твое письмо с карточкой, ты очень плохо вышла, но всё таки приятно видеть, я очень соскучилась по тебе, скорее бы прошла зима. Ты пишешь, что я давно тебе не писала, я еще недавно тебе послала письмо, вчера тебе послала посылку, две сорочки, одни панталоны и бумазейную кофту, не знаю, понравится тебе и в пору ли будет, напиши.

Шеколад мы получили в целости, спасибо, я еще забыла написать тебе, послала ранеток коробку и лепешек коробку и Монпасье пакет фунт, не знаю, в целости ли дойдет все, напиши. Твой шеколад очень вкусный». (Сохранена авторская орфография – НГ)

Вот такая похвала швейцарскому качеству

Мария Сергеевна Федорова-Марченкова – санитарка в период Гражданской войны. Казань.

! Ну, а вкус домашней лепёшки и в Швейцарии ничто не заменит! Адрес на открытке указан такой: «Suisse, Genève, Chemin des Grands Philosophes 14, M-me Reus pour M-elle Nina Marchenko». Как знать, может и дом этот сохранился?

Вместе с Ниной в Женеву поехала учиться её подруга Катя. В нашем архиве есть целая пачка её открыток-«приветов», которые она посылала Нине из самых разных городов Европы, в основном из Италии. Одна открытка сделана в Женеве, в ателье G.L. Arlaud. Видите, девушка в русском наряде, а на обороте – стихи:

*Каждый раз, как только в сердце
В сердце я твое взгляну,
Вижу Солнце, вижу розы,
Вижу светлую весну.
Каждый раз, как ты запрешься
В строгой логике ума –
Предо мной и снег, и холод,
И мертвящая зима.
Ах, дитя мое, на свете
Зябну я и без того...
Что ж ты прячешь в мозг холодный
Солнце сердца своего?*

В таком платье по Женеве не походишь. Наверняка, это – артистический наряд, Катя хотела стать певицей. Может, стала?

Говорят, что швейцарские и прочие заграничные дипломы не очень котиrowались в дореволюционной России. С такими разве что частной практикой заниматься, а карьеры не сделаешь ни в науке, ни на госслужбе. И поэтому в 1909 году Иван Сергеевич вернулся из Женеву в Россию, чтобы поступить на медицинский факультет Казанского университета.

К тому времени Сергей Яковлевич с Александрой Сергеевной перебрались на жительство в Симбирск. Дом стоял на круче, над Волгой, на том самом месте, про которое Карамзин, первый российский путешественник в Швейцарии, говорил: «Симбирские виды уступают в красоте немногим в Европе». Сергей Яковлевич скоропостижно скончался в декабре 1916.

Открытка, посланная Александрой Сергеевной Марченковой дочери Нине в Женеву. А Нина и Мария продолжали учиться и благополучно закончили Женевский университет – соответственно, медицинский и филологический факультет. От бабушки, которую я не застал, она умерла в 1945 году, оставался диплом - огромный, красивый, на пергаментной бумаге, с гербом Женевского университета, в детстве я очень любил его рассматривать. И очень жалею, что за переездами мы его потеряли, не уберегли!

В 1914 году в Казани бабушка вышла замуж за дедушку, Валентина Ивановича Фёдорова. Этот уникальный человек, сын портного, с золотой медалью окончил гимназию, с отличием - Казанский университет, потом работал лесничим. В 1918 году они приехали в Симбирск, где в Губернской земской больнице работали Иван Сергеевич и Нина Сергеевна. 5 сентября 1918 года, за неделю до возвращения в Симбирск «красных», родился мой папа Дмитрий Валентинович Фёдоров, а дядя и тётя стали его крестными родителями.

В советской действительности женевский диплом бабушке не пригодился, тоже не «котировался». Она не могла устроиться в школу или в вуз, и вынуждена была перебиваться случайными заработками, санитаркой в больнице, проводницей на железной дороге. Очень и очень ей помогали Нина и Иван Сергеевич; семейные традиции дружбы и взаимопомощи оказались сильнее всех ударов судьбы.

Но вот колоссальный культурный «багаж», который она привезла из Швейцарии, ни советская власть, ни жизненные трудности вытравить не могли. Бабушка прекрасно владела немецким и французским, исключительно разбиралась в музыке и в театре. Мой папа «катался» вместе с бабушкой по всему Советскому Союзу, и стоило им приехать в какой-нибудь город, они тут же шли в театр, в филармонию, в музей. Папа получил замечательное домашнее воспитание, владел языками, любил театр и музыку. Ну, и мой «немецкий со словарём» вполне позволял найти общий язык с местными жителями, когда я бывал в Германии. И это, мне кажется, тоже часть бабушкиного, швейцарского наследства.

Редакция благодарит А.Д. Федорова за предоставленные фотографии из семейного архива.

Семья Марченковых в Казани: второй слева в первом ряду – Иван Сергеевич Марченко, четвёртая слева – Александра Сергеевна Марченкова, крайний справа – Дмитрий Валентинович Фёдоров; во втором ряду крайняя слева – Нина Сергеевна Барабаш-Марченкова; крайняя справа – Мария Сергеевна Фёдорова-Марченкова. 1928 год.

[Женева](#)

[памятники культуры](#)

[достопримечательности швейцарии](#)

Source URL: <https://dev.nashagazeta.ch/news/peoples/17931>